Внутри комплекса храмов повсюду лежали трупы.

Среди них были стражи, слуги, а также несколько тел юношей и девушек, чьи познания об опасностях Запретной зоны ограничивались книгами. Их лица застыли в предсмертном ужасе, пустые глаза смотрели в небо.

Кроме того, здесь были мёртвые медузы.

В отличие от людей, после смерти медузы превращались в серую грязеподобную массу, источающую зловоние, которое резко контрастировало с их прижизненной красочностью.

Кроме того, они испускали чрезвычайно сильную инородную энергию, которая проникала в окружающее пространство, разъедая всё.

И эта внезапная катастрофа всё ещё продолжалась.

Пока юноши и девушки в панике отступали, стая медуз с рёвом преследовала их. На окраине густого леса Запретной зоны продолжались убийства и смерть.

Когда Сюй Цин прибыл к комплексу храмов, прошёл уже час.

Идя по руинам, Сюй Цин смотрел на трупы, разбросанные повсюду, но его выражение лица почти не изменилось.

Трупы он видел слишком много раз.

Проходя мимо тел стражи и слуг, Сюй Цин собрал небольшую серую массу остатков мёртвых медуз, чтобы изучить её позже.

Что касается вещей на этих телах, то почти все они были испорчены сильной инородной энергией, исходившей от умерших медуз, и стали непригодными для использования.

Наконец, Сюй Цин остановился возле одного из тел.

Это был труп старика с большой дырой в груди. Кровь уже засохла, а в тусклых, открытых глазах, казалось, всё ещё читалось сожаление о прожитой жизни.

Взглянув на тело, Сюй Цин легко вздохнул.

Он не был Богом, поэтому, даже если тот купил его страховку, он не мог полностью гарантировать его безопасность.

Помолчав, Сюй Цин присел, закрыл глаза старика Ши и похоронил его.

Без надгробия, потому что командир Лэй сказал, что у большинства мародёров при жизни не было родственников, и им не нужно было устраивать поминки.

Прах к праху, земля к земле.

Такова была жизнь мародёров — борьба за существование при жизни, а после смерти... покой.

Эта печальная участь, по сути, ждала большинство мародёров.

Стоя у могилы старика Ши, Сюй Цин посмотрел вдаль, в сторону лагеря за пределами Запретной зоны, вспоминая последние несколько месяцев своей жизни.

Он прибыл в этот лагерь мародёров четыре месяца назад.

Сюэ Ин, Хо Я, Пан Шань и Ма Сы умерли, Мань Гуй умер, старик Ши умер, командир Лэй ушёл на покой, Гу Дао сам выбрал смерть, и ещё много мародёров тихо умерли.

В жестокое смутное время жизни людей были подобны травинкам.

— Только став сильнее, можно выжить, — пробормотал Сюй Цин, его лицо стало холодным. Он развернулся и ушёл.

В лучах заходящего солнца подул ветер, заставляя одежду удаляющегося юноши развеваться.

Завывающий звук, казалось, тоже нёс в себе холод, постепенно затихая, пока не исчез вместе с фигурой юноши в густом лесу.

Закатное солнце бросало свои лучи, уже ослабевшие, но всё ещё упорно пробивающиеся сквозь густую листву, пытаясь осветить бегущего по густому лесу юношу.

Но юноша бежал слишком быстро, и свет, казалось, не мог догнать его.

Вскоре Сюй Цин внезапно остановился и, опустив взгляд на землю, удивлённо посмотрел на неё.

Немного погодя Сюй Цин присел, внимательно принялся и, наконец, остановил взгляд на травинке, на которой виднелся едва заметный порошок.

Если бы Сюй Цин не обладал глубокими познаниями о ядовитых растениях и не был так хорошо знаком с запахами в Запретной зоны, он бы вряд ли заметил что-то необычное.

Даже сейчас ему потребовалось некоторое время, чтобы определить, что это за вещество. Он поднял травинку, покрытую тонким слоем порошка, и, немного подумав, пробормотал: — Точный состав неизвестен, но в нём определённо есть кровь столетней сороконожки!

В глазах Сюй Цин мелькнул огонёк. На уроках мастер Бай рассказывал о крови столетней сороконожки.

Эта кровь обладала некоторыми лечебными свойствами, но в основном использовалась как катализатор. В сочетании с другими препаратами её можно было использовать для создания приманки зверей, что часто требовалось во время охоты.

— Появление этих медуз как-то связано с этим? — Сюй Цин прищурился, положил на место травинку, несущую смертельную опасность, и, достав пакет с ядовитым порошком, обсыпал им себя.

Избавившись таким образом от запаха крови столетней сороконожки, он резко изменил направление движения.

Сюй Цин не собирался идти туда, куда отступили юноши и девушки, приведённые стариком Ши. Это дело его не касалось, и он не хотел в нём участвовать.

Даже если среди них были друзья Чэнь Фэйюаня, у него не было обязанности помогать им. К тому же, рядом с ними находились сильные воины, способные сражаться с большими медузами, что представляло опасность и для Сюй Цина.

Самое главное, кто-то из этих юношей и девушек, скорее всего, намеренно привлёк медуз, но с какой целью — оставалось неизвестным.

Поэтому, определив их местоположение, Сюй Цин сменил направление и, сделав круг, вернулся к лаборатории в ущелье с наступлением темноты.

Разложив собранные травы, он продолжил изучение Белой пилюли.

Хотя Сюй Цин и не пошёл туда, куда отступили юноши и девушки, но когда наступила глубокая ночь, он, занимаясь приготовлением лекарств, услышал доносящиеся издали грохот и звуки битвы. Они становились всё ближе, и он нахмурился.

Когда слышались шаги, Сюй Цин тихо вздохнул.

Он встал, вышел из лаборатории при лунном свете увидел, что у входа в ущелье раздаются радостные возгласы.

— Здесь есть проход!!

— Скорее сюда!

Вместе с голосами появились несколько людей в рваной одежде, выглядевшие очень потрепанными.

Их лица были полны ужаса. За ними бежали ещё десять с лишним человек, в основном их ровесники, а также семеро или восемь стражей, покрытые ранами.

Всего около двадцати человек. Все они вбежали в ущелье, и, когда несколько стражей насмерть встали у входа, эти юноши и девушки, пережившие катастрофу, вздохнули с облегчением и обратили внимание на обстановку в ущелье.

Вскоре они увидели лабораторию Сюй Цина и стоящего рядом с ним юношу.

— Там кто-то!

Увидев Сюй Цина, юноши и девушки, словно испуганные птицы, с криками отпрянули назад. Трое стражей быстро подошли к ним, с настороженностью и угрозой глядя на Сюй Цина.

Заметив их взгляды, Сюй Цин холодно посмотрел на стражей, а затем на группу юношей и девушек. Двое из них привлекли его внимание.

Один из них был немного старше его, лет шестнадцати-семнадцати. Несмотря на то, что он тоже выглядел потрепанным, в отличие от остальных, на его лице было мало паники, скорее, он был насторожен.

Другая была девушкой с очень милым личиком. Её одежда была грязной, а сама она выглядела испуганной, но Сюй Цин, привыкший видеть разные стороны жизни, сразу понял, что её страх был во многом наигранным.

Особенно... на правой руке девушки была перчатка, казалось бы, для того, чтобы не пачкать руки, но для Сюй Цина, разбирающегося в ядах, перчатки могли иметь множество применений.

Например, для распыления ядовитого порошка.

"Восемь стражей с культивацией — шестой-седьмой уровень Конденсации Ци. У остальных — пятый уровень и ниже. Разделены на три небольшие группы".

"Только эти двое... у парня — седьмой уровень, похоже. А девушка... вероятно, она и привлекла медуз. Тех сильных воинов, что сражались с большими медузами, здесь нет, скорее всего, они отвлекли их".

Такова была привычка Сюй Цина — анализировать всё вокруг. Юноши и девушки даже представить себе не могли, что парень, лишь взглянув на них, заметил столько деталей.

Но стражи, в отличие от юношей и девушек, почувствовали холодный взгляд Сюй Цина. Они посмотрели на лабораторию и ещё больше насторожились.

В Запретной зоне найти такое ущелье и даже построить жильё внутри — всё это говорит о том, что этот юноша не только хорошо знаком с Запретной зоной, но и живёт здесь.

Такие люди крайне опасны.

— Путник, твой мастер дома? У нас нет злых намерений. Просто на улице за нами гонится чудовище, поэтому мы ищем здесь убежище.

— На рассвете мы уйдём. Извините за беспокойство.

Охранники инстинктивно решили общаться вежливо.

Их слова заставили юношей и девушек за спиной почувствовать что-то неладное, и они, встревоженные, стали смотреть на Сюй Цина.

Самый старший из них внимательно посмотрел на Сюй Цина с серьёзным выражением, а девушка в перчатках прищурила глаза.

Она осмотрела лабораторию и почувствовала слабый запах трав вокруг, мгновенно оценивая этого юношу.

Сюй Цин нахмурился, посмотрел на них, затем на вход. Некоторое время спустя он повернулся к лаборатории.

Его молчаливое согласие облегчило напряжение на душе охранников, в то время как остальные юноши и девушки оставались встревожены.

Только девушка в перчатках, с проблеском какого-то огонька в глазах, с осторожной и

обиженной интонацией тихо заговорила.

— Ты... такой невежливый. Мы просто хотим здесь укрыться, на улице полно чудовищ, и если мы выйдем, нас наверняка убьют.

Её голос вызвал чувство сострадания у окружающих, и несколько юношей, испытывающих к ней симпатию, набрались смелости и начали говорить с Сюй Цином.

— Да, почему ты такой бессердечный?

— У нас нет злых намерений, хотим просто отдохнуть тут немного.

— Запретная зона — не его собственность, зачем спрашивать его!

Пара фраз вызвали враждебность к Сюй Циному, хоть и незначительную, но это устроило девушку, пытавшуюся через других выяснить силу юноши.

Однако, в следующее мгновение, холодный блеск внезапно промелькнул от Сюй Циана, и шумный свист внезапно раздался, когда кинжал, словно молния, приблизился к коварной девушке.

Выражение её лица переменилось, и она едва успела увернуться, когда кинжал пролетел мимо её уха, срезав часть волос, и со звоном вонзился в каменную стену за ней, выбивая при этом искры.

Девушка внутренне почувствовала дрожь, её дыхание участилось, и она инстинктивно подняла правую руку, глядя на Сюй Циана, который смотрел на неё холодным, как волк, взглядом с убийственным намерением.

От его взгляда у неё внутри всё похолодело. Окружающие охранники и другие юноши и девушки были напуганы — первые были настороже, а некоторые из последних вскоре в ужасе вскрикнули.

— Мы встретились случайно, не пытайся испытывать меня, — Сюй Цин пристально посмотрел на девушку, подавив в себе убийственное намерение, и после сказанных слов повернулся к лаборатории.

Под лунным светом его фигура сливалась с ночной прохладой ущелья, заставляя всех медленно замолчать.

У них появилось ощущение, будто ущелье в этот момент было так же опасно, как стая медуз снаружи.

В этой тишине, когда Сюй Цин подошёл к входу в лабораторию, вдруг раздался пронзительный крик от входа.

Маленькая медуза нашла вход и, пройдя сквозь тело одного из охранников, поглотила его внутренности, затем ворвалась в ущелье.

За ней летела стая медуз.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/4929116>